

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.073-081

Е. В. Ермолаева*

Актуальные проблемы правового регулирования пеней за нарушение сроков уплаты таможенных платежей

Аннотация. Вопрос о юридической природе пеней в таможенном деле носит дискуссионный характер. Изменения, произошедшие с 1993 г. в таможенном регулировании порядка исчисления пеней, показывают, что законодатель отошел от ярко выраженной карательной концепции трактовки указанной категории. В то же время в литературе уже более 10 лет ученые приравнивают пени в таможенных правоотношениях к разновидности санкций. Правоприменительная практика, в свою очередь, не рассматривает пени в качестве меры ответственности, подчеркивая их исключительно правовосстановительную функцию. В статье отмечаются современные нормативные положения, подтверждающие вывод о том, что законодатель признает и закрепляет карательную функцию пеней за просрочку уплаты таможенных платежей. При этом подчеркивается не всегда последовательный подход к регулированию оснований и порядка уплаты пеней. Подобная неопределенность не способствует единообразному толкованию и применению правовых норм, регулирующих вопросы исчисления пеней. В статье предпринята попытка обосновать необходимость законодательного определения места пеней за несвоевременную уплату таможенных платежей в системе мер государственного принуждения.

Ключевые слова: пени; мера ответственности; правовосстановительная мера; карательная функция; таможенные платежи; функции пеней; проценты за отсрочку уплаты таможенных платежей; меры государственного принуждения; нарушение сроков уплаты таможенных платежей; виновное уклонение от уплаты таможенных платежей.

Для цитирования: Ермолаева Е. В. Актуальные проблемы правового регулирования пеней за нарушение сроков уплаты таможенных платежей // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 73–81. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.073-081.

Topical Issues of Legal Regulation of Penalties for Violation of the Terms of Customs Payments

Elena V. Ermolaeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs and Legal Regulation of Foreign Economic Activity, Ulyanovsk State University
ul. Lva Tolstogo, d. 42, Ulyanovsk, Russia 432017
kabinet73@yandex.ru

Abstract. The issue of the legal nature of penalties in customs is controversial. Changes that have taken place since 1993 in the customs regulation of the procedure for calculating penalties show that the legislator has moved away from the pronounced punitive in nature interpretation of this category. At the same time, in the literature

---

© Ермолаева Е. В., 2021

* Ермолаева Елена Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и правового регулирования внешнеэкономической деятельности Ульяновского государственного университета ул. Льва Толстого, д. 42, г. Ульяновск, Россия 432017
kabinet73@yandex.ru

for more than 10 years, scientists have equated penalties in customs legal relations with a variety of sanctions. Law enforcement practice, in turn, does not consider penalties as a measure of responsibility, emphasizing their exclusively right restorative (remedial) function. The paper highlights modern regulatory provisions confirming the conclusion that the legislator acknowledges and consolidates the punitive function of penalties for late payment of customs payments. At the same time, the emphasis is made on the approach that is not always consistent in regulating grounds and procedure for penalties payment. Such ambiguity fails to contribute to a uniform interpretation and application of legal rules governing calculation of penalties. The paper attempts to substantiate the need for a legislative definition of the place of penalties for late payment of customs payments in the system of measures of state coercion.

Keywords: penalties; measure of responsibility; remedial measure; punitive function; customs payments; penalty functions; interest for overdue payment of customs duties; measures of state coercion; violation of the terms of payment of customs payments; guilty evasion of customs duties.

Cite as: Ermolaeva EV. Aktualnye problemy pravovogo regulirovaniya peney za narushenie srokov uplaty tamozhennykh platezhey [Topical Issues of Legal Regulation of Penalties for Violation of the Terms of Customs Payments]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(1):73-81. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.073-081 (In Russ., abstract in Eng.).

Приоритетной целью таможенной политики и деятельности Федеральной таможенной службы в государстве является совершенствование механизма уплаты таможенных платежей¹. Государство ищет оптимальные способы обеспечения своевременного и полного взимания таможенных платежей, совершенствуя различные фискальные институты. Изменения, коснувшиеся таможенного регулирования в последние годы, затронули и вопрос исчисления пеней за просрочку уплаты таможенных платежей, что свидетельствует о заинтересованности государства в совершенствовании данного механизма финансово-правового принуждения. Понимание сущности пеней за просрочку уплаты таможенных платежей является ключевым моментом для определения направлений развития таможенного регулирования правоотношений по использованию указанного механизма. В настоящее время наблюдается некоторая неопределенность в определении

роли, которую выполняют пени в таможенных правоотношениях.

Доктринальное толкование природы пеней в таможенном деле основано на признании их мерой ответственности с выделением присущих им признаков и функций². Известный специалист в области таможенного права О. Ю. Бакаева определяет четыре функции пеней: превентивную, правовосстановительную, карательную и фискальную. В качестве основных признаков автор выделяет прежде всего денежный, фискальный и восстановительный характер пеней, а также определяет основание взыскания — наличие недоимки. О. Ю. Бакаева, кроме того, указывает, что пени являются прогрессивно растущей санкцией и безальтернативной мерой ответственности, а также отмечает особый порядок их применения (отличия в порядке начисления разным субъектам таможенных правоотношений)³.

Судебное толкование, в свою очередь, строится на том, что пени выполняют только право-

¹ Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/razvitie-2020> (дата обращения: 30.11.2020).

² См.: Бакаева О. Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 14 ; Шамионов А. Р. Правовая природа пени в налоговом и таможенном праве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. Вып. 1. С. 121.

³ Бакаева О. Ю. Финансово-правовая ответственность за нарушения таможенных правил // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 9. С. 134–135.

восстановительную функцию и не преследуют целей наказания. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»⁴ в п. 29 прямо указано, что пени не являются мерой ответственности, следовательно суд не может уменьшить размер начисленных пеней в сравнении с размером, определенным согласно положениям таможенного законодательства.

Аналогичный подход содержится и в разъяснениях Верховного Суда РФ, данных в рамках рассмотрения дела по заявлению акционерного общества к Центральной энергетической таможне⁵. Общество оспаривало решение таможенного органа о взыскании пеней по доначисленным таможенным платежам, ссылаясь на то, что на дату возникновения обязанности по уплате таможенных пошлин у общества имелась переплата (авансовые платежи), превышающая размер долга. В своем определении Верховный Суд РФ поддержал позицию суда апелляционной инстанции, который при удовлетворении требований заявителя исходил из того, что при наличии внесенного плательщиком авансового платежа, соответствующего размеру требуемых платежей и налогов, таможенный орган имеет возможность самостоятельно зачесть их в счет погашения недоимки, при этом какие-либо потери в бюджетной системе отсутствуют, что исключает возможность начисления пеней. Высшая судебная инстанция приравнивает пени к праввосстановительным мерам, применяемым в целях компенсации потерь бюджета в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога, и не относит ее к мерам юридической ответственности за виновное поведение. Суд также делает вывод

о том, что обязанность по уплате пеней является дополнительной (производной) по отношению к обязанности по уплате соответствующих таможенных платежей и возникает не по факту совершения того или иного нарушения таможенного законодательства, а в случаях, когда неуплата таможенных платежей привела к возникновению потерь в доходах бюджета, требующих компенсации.

Противоречие судебного и доктринального толкования правовой природы пеней в таможенном деле основано на том, что сам законодатель достаточно противоречиво подходит к регулированию правоотношений по исчислению пеней за просрочку уплаты таможенных платежей. Попробуем разобраться, какие именно нормы указывают на праввосстановительный характер рассматриваемой меры, а какие позволяют причислить ее к мерам ответственности.

Для понимания современной правовой природы пеней в таможенных правоотношениях необходимо обратиться к истории их нормативного регулирования. Следует отметить, что законодатель периодически менял подходы к определению пеней: в одних нормативных актах они носили штрафной характер, в других выполняли только праввосстановительную функцию. Так, в Таможенном кодексе Российской Федерации 1993 г.⁶ пени имели ярко выраженный карательный характер. Во-первых, их размер зависел от суммы долга и составлял 0,3 % суммы недоимки за каждый день просрочки, что сближало пени со штрафом. Во-вторых, в разделе об ответственности за нарушение таможенных правил пени были установлены как дополнительное наказание за непредставление в установленный срок товаров, документов, иных предметов и сведений, необходимых для производства по

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28484/> (дата обращения: 01.12.2020).

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2019 по делу № А40-188022/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/11a2ad29-8cf1-41f9-adbe-b62a50ffdcc1/a165e141-289f-477b-ae85-95987ee2fbc2/A40-188022-2017_20190725_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.12.2020).

⁶ Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-I // Российская газета. 21.07.1993.

делу (ст. 440 ТК РФ). С введением в действие Кодекса РФ об административных правонарушениях статья 440 ТК РФ утратила силу.

В дальнейшем около 15 лет правила начисления пеней за нарушение сроков уплаты таможенных платежей оставались стабильными. Частью 2 ст. 349 Таможенного кодекса РФ 2003 г.⁷ и впоследствии частью 2 ст. 151 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁸ размер пеней приравнивался к 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка РФ и взимался за каждый день просрочки платежа до дня фактической оплаты задолженности. Необходимо отметить, что, несмотря на снижение ставки пеней по сравнению с ранее действовавшей, ее размер был тем не менее больше, чем, например, ставка процентов за пользование предоставленной отсрочкой или рассрочкой уплаты таможенных платежей. Согласно ст. 120 Федерального закона № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» проценты за предоставление отсрочки или рассрочки уплаты таможенных платежей уплачивались исходя из ставки рефинансирования Банка России, а значит, при расчетах использовалась 1/365 (1/366 в високосный год) ставки рефинансирования Банка России. Следовательно, было бы преждевременным признавать правовосстановительный характер пеней в действовавших с 2003 по 2018 г. нормативных актах.

Существенное изменение правил начисления пеней произошло в современном таможенном законодательстве. В частях 10 и 11 ст. 72 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ (далее — Закон № 289-ФЗ) установлен дифференцированный размер пеней за просрочку уплаты таможенных платежей. Так, с момента начала течения срока просрочки

уплаты таможенных платежей и до момента фактической добровольной уплаты либо до дня формирования уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей взимаются пени в размере 1/360 ключевой ставки Банка России. Отметим, что указанная ставка пеней соответствует размеру процентов, которые начисляются, например, при использовании отсрочки или рассрочки уплаты таможенных платежей (ст. 34 Закона № 289-ФЗ). При таких условиях проценты и пени не отличаются по размеру и порядку исчисления и носят компенсационный характер, то есть призваны компенсировать потери казны от недополучения в срок суммы обязательных платежей.

Если же плательщик добровольно не выполняет обязанность по погашению задолженности в установленный в уведомлении таможенного органа срок, то со дня формирования уведомления ставка пеней меняется. На этом этапе она составляет 1/100 ключевой ставки ЦБ РФ. Необходимо учитывать, что, получив уведомление об уплате таможенных платежей и исполнив его в установленный законодательством срок, плательщик уплатит только те пени, которые начислены таможенным органом в уведомлении на дату составления последнего. А уже в случае игнорирования уведомления размер пеней увеличится в три раза. Законодатель устанавливает своего рода отягчающие вину обстоятельства, устанавливая повышенный размер пеней в случае «злостного уклонения» от уплаты таможенных платежей. Похожий принцип относительно начисления пеней закреплен и в налоговом законодательстве. В связи с этим некоторые ученые справедливо заметили: если пени — способ обеспечения уплаты обязательных платежей, то они должны выполнять только компенсационную функцию, не предусматривать учет «отягчающих» обстоятельств в виде увеличения срока просрочки уплаты¹⁰. В противном случае пени превращаются в меру

⁷ Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2066.

⁸ СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁹ СЗ РФ. 2018. № 32. Ст. 5082.

¹⁰ См.: *Лютва О. И.* Пеня в налоговом праве: актуальные вопросы правовой природы // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 140.

ответственности. Следует согласиться с данным выводом. Действительно, в подобных ситуациях с дифференциацией ставок пеней очевидна их штрафная (карательная) функция.

Для того чтобы разобраться в спорном вопросе о правовой природе пеней в таможенном деле, следует обратиться к теории государства и права. Наверняка не вызовет споров тезис о том, что пени являются одной из мер государственного принуждения, поскольку представляют собой предусмотренный законом способ воздействия таможенных органов на поведение участников внешнеэкономической деятельности, который применяется в целях обеспечения правопорядка и защиты нарушенных государственных интересов. Данное определение вполне укладывается в общую концепцию государственного принуждения, существующую в теории права¹¹. Общепринятой классификацией мер государственного принуждения является их деление на предупредительные (превентивные), пресекательные, меры защиты (правовосстановительные) и меры ответственности. При этом в науке существуют различные точки зрения относительно места и содержания правовосстановительных мер в системе государственного принуждения. Так, отдельные авторы считают правовосстановительные меры разновидностью юридической ответственности¹². Существует также мнение, что эти категории коренным образом друг от друга не отличаются, по крайней мере не так далеки между собой¹³. Тем не менее многие авторы признают за мерами защиты самостоятельную роль и функции, отличные от тех, которые выполняют меры ответственности. Несомненным представляется то, что

правовые средства, используемые при реализации указанных мер, в целом сходны, однако их целевая направленность и, как следствие, функции и принципы применения различаются. Правовосстановительные меры направлены прежде всего на защиту (восстановление) интересов кредитора, а меры ответственности сфокусированы на нарушителе, выполняя, помимо прочего, карательную функцию.

Наиболее важным признаком, показывающим, что данная мера является именно мерой юридической ответственности, а не мерой защиты, является их многофункциональность. Меры ответственности выполняют как карательную, так и восстановительную функции, а отсутствие у меры государственного принуждения карательной функции означает, что она не является мерой юридической ответственности¹⁴.

Анализ положений закона приводит к выводу о том, что пени выполняют двойную функцию — и правовосстановительную, и карательную. Как указал в своей работе Н. В. Витрук, «нет никакого противоречия в... том, что в отраслях публичного права (конституционном, административном, финансовом, налоговом, уголовном, процессуальном и др.), наряду с карательной юридической ответственностью, применяется восстановительная юридическая ответственность, равно как в отраслях частного права наряду с восстановительной юридической ответственностью применяются меры карательной ответственности»¹⁵. Учитывая, что пени подлежат уплате в рамках финансовых отношений, возникающих, как правило, между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности, перемещающими товары через таможенную гра-

¹¹ См.: Кожевников С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 71.

¹² См.: Корнилов А. Р. Правовые процедуры института юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 7.

¹³ См.: Пустомолотов И. И. Меры ответственности и способы обеспечения обязательств в гражданском праве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 5-2. С. 115.

¹⁴ См.: Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. 2013. № 6 (198). С. 44.

¹⁵ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2009. С. 99.

ницу, очевидна цель государства обеспечить компенсацию расходов, которые возникают в случае несвоевременной уплаты таможенных платежей участниками внешнеэкономической деятельности. С другой стороны, законодатель моделирует и закрепляет в законе условия, при которых размер компенсации будет превышать размер убытков от просрочки уплаты обязательных платежей. Тем самым достигаются одновременно две цели: восстановительная, направленная на восстановление нарушенного правового состояния субъекта права, возмещение нанесенного правонарушением ущерба, и собственно карательная, выражающаяся в возложении дополнительной финансовой нагрузки на нарушителя. Наличие именно этой — карательной — функции пеней позволяет приравнять их к мерам ответственности.

Непоследовательность законодателя в регулировании правоотношений по исчислению и взиманию пеней за просрочку уплаты таможенных платежей, возможно, связана с тем, что изначально нормативно не определена правовая природа данного механизма. Как раз для таких ситуаций необходимо законодательно четко определить, являются ли пени обеспечительным платежом или же мерой ответственности за неправомерное деяние. Возможно, назрела необходимость законодательно признать пени в таможенных отношениях мерой ответственности, которая выполняет одновременно несколько функций, то есть не только компенсационную и стимулирующую, но и карательную. Что изменит такой подход? Во-первых, позволит распространить основные принципы привлечения к ответственности к механизму начисления и взыскания пеней. Речь идет прежде всего о принципе соразмерности наказания, который учтен, например, в гражданско-правовых отношениях при начислении неустойки. Во-вторых, при определении размера пеней потребует четкой формулировки состава правонарушения с учетом субъективной его стороны — учета вины лица, допустившего просрочку уплаты обязательных платежей.

Нужно отметить, что уже сейчас в нормах Закона № 289-ФЗ можно встретить положения, когда законодатель при начислении пеней учитывает вину плательщика в образовании недоимки.

Например, в 2013 г. Верховный Суд РФ дал разъяснения по вопросу квалификации правонарушений, предусмотренных частью 2 ст. 16.2 КоАП РФ (недостоверное декларирование)¹⁶, где указал, что если в декларации на товар участник внешнеэкономической деятельности (ВЭД) заявил полные и достоверные сведения о товаре, но неверно определил код товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), привлекать его к ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ неправомерно. Правоприменитель, по всей вероятности, исходил из отсутствия вины в деянии участника ВЭД и наличия возможности у таможенных органов, проверяющих декларацию, своевременно отреагировать на допущенное нарушение. Закон № 289-ФЗ распространил это правило и на взыскание пеней: согласно п. 11 ч. 19 ст. 72 Закона № 289-ФЗ пени не подлежат начислению в том случае, когда таможенный орган по результатам контроля после выпуска товаров доначисляет таможенные платежи в связи с выявлением неверного указания декларантом кода товара по ТН ВЭД (при отсутствии в деянии лица состава правонарушения, предусмотренного ст. 16.2 КоАП РФ). Иными словами, даже если в бюджет несвоевременно поступили таможенные платежи и казна несет убытки, которые можно было бы возместить за счет начисления пеней, выполняющих правовосстановительную функцию, в законе тем не менее не используется этот механизм. В данной ситуации по логике законодателя применение пеней зависит от привлечения лица к административной ответственности. Как расценивать подобную позицию: как исключение из общего правила применения пеней или как подтверждение карательной их функции, которая не может применяться при отсутствии вины плательщика в возникновении просрочки уплаты таможенных платежей?

¹⁶ Постановление Пленума ВС РФ от 08.11.2013 № 79 «О некоторых вопросах применения таможенного законодательства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 1.

С другой стороны, как рассматривать ситуацию, когда участник ВЭД, самостоятельно выявивший неверное указание кода по ТН ВЭД уже после выпуска товара, решил исправить ошибку, подать корректировку декларации на товары и доплатить таможенные платежи? В примечании к ст. 16.2 КоАП РФ указано, что в этом случае лицо освобождается от административной ответственности. Тем не менее в корректировке декларации участник ВЭД обязан начислить пени за доплачиваемые платежи, иначе это сделает таможенный орган.

В таможенном законодательстве, как отмечалось выше, существует еще один механизм компенсации государству не полученных своевременно денежных средств — начисление процентов за отсрочку или рассрочку уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов (ст. 60 ТК ЕАЭС¹⁷, ст. 34, 53 Закона № 289-ФЗ). Стоит отметить, что во многих случаях, где, казалось бы, подлежат уплате пени за просрочку уплаты таможенных платежей, законодатель предусматривает начисление процентов за отсрочку уплаты таможенных платежей, которые носят исключительно правовосстановительный характер. Так, в случае нарушения сроков завершения таможенной процедуры переработки на таможенной территории на участника ВЭД возлагается обязанность уплатить таможенные платежи, которые подлежали бы уплате, как если бы товар изначально помещался под процедуру выпуска для внутреннего потребления. При этом за весь период: с момента регистрации декларации, по которой товар прибыл в страну и помещался под процедуру переработки, до момента истечения срока действия этой процедуры — на сумму указанных таможенных платежей начисляются именно проценты, как если бы в отношении указанных сумм была предоставлена отсрочка их уплаты (ст. 174 ТК ЕАЭС). Вызывает вопросы то обстоятельство, что в этой ситуации начисляются проценты, а не пени. Ведь плательщик допустил нарушение: в срок, установленный законодательством, не завершил льготную

процедуру, предусматривавшую освобождение от уплаты таможенных платежей. Следует заметить, что ответственность за незавершение в установленные сроки таможенной процедуры уже предусмотрена частью 3 ст. 16.19 КоАП РФ, видимо, поэтому законодатель во избежание двойного наказания предусматривает начисление процентов на несвоевременно уплаченные таможенные платежи, т.е. использует исключительно правовосстановительный механизм, не прибегая к карательной функции пеней.

В этой связи обоснованным представляется пересмотреть соотношение и порядок использования процентов и пеней в таможенном деле. И проценты за отсрочку уплаты, и пени за просрочку уплаты таможенных платежей подлежат начислению в связи с несвоевременным поступлением таможенных платежей в бюджет. При этом проценты, исчисляемые в размере 1/360 ключевой ставки Банка России, выполняют исключительно правовосстановительную функцию и роль платы за пользование отсрочкой, даже когда эта отсрочка предварительно не согласовывалась с таможенными органами. Если же обязанным лицом допускается виновное уклонение от погашения задолженности, то оправданным представляется начисление пеней, которые, помимо правовосстановительной, выполняют еще и штрафную (карательную) функцию.

Определение пеней, сформулированное в ст. 72 Закона № 289-ФЗ, должно содержать указание на то, что это мера ответственности, которая подлежит взысканию в случае виновного уклонения плательщика либо лица, несущего солидарную обязанность, от уплаты таможенных платежей в случаях, установленных настоящей статьей. При этом размер пеней должен составлять 1/100 ключевой ставки ЦБ РФ, действующей на день их применения.

Денежные суммы, которые таможенный орган начисляет из расчета одной 1/360 ключевой ставки Банка России за каждый день просрочки и предлагает плательщику добро-

¹⁷ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090004> (дата обращения: 01.12.2020).

вольно уплатить одновременно с погашением образовавшейся задолженности по таможенным платежам, направляя соответствующее уведомление, следует признать процентами за использованную отсрочку. Если же плательщик либо лицо, несущее солидарную обязанность, добровольно не выполняет предписание по погашению задолженности и уплате процентов, то на сумму недоимки подлежат уплате пени в размере 1/100 ключевой ставки Банка России за каждый день просрочки начиная со дня, следующего за днем формирования уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей. Этот механизм направлен на стимулирование плательщика своевременно погашать образовавшуюся задолженность. Кроме того, нельзя обойти вниманием и тот факт, что уклонение от исполнения законного предписания таможенного органа само по себе образует состав правонарушения, поэтому субъект не может обойтись лишь уплатой процентов, но должен понести наказание, в том числе в целях предупреждения совершения подобных нарушений в будущем. Если субъект докажет, что неисполнение уведомления таможенного органа о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей произошло не по его вине (например, произошла техническая ошибка банка при перечислении средств), то он освобождается от ответственности. При таком подходе к правовому регулированию механизма исчисления и взимания пеней можно предусмотреть и возможность снижения их размера при наличии смягчающих вину обстоятельств. При этом минимальное значение начисленных пеней не должно быть меньше денежной суммы, рассчитанной исходя из 1/360 ключевой ставки Банка России за каждый день просрочки.

Следует сохранить правило, закрепленное в ст. 72 Закона № 289-ФЗ, которое позволяет плательщику погасить недоимку и избежать привлечения к ответственности. Так, при самостоятельном обнаружении допущенной просрочки уплаты таможенных платежей участник

ВЭД вправе рассчитать и уплатить проценты за просрочку уплаты в порядке, установленном ст. 53 Закона № 289-ФЗ, т.е. из расчета 1/360 ключевой ставки Банка России за каждый день просрочки. Данное правило также стимулирует своевременное погашение задолженности и возмещение убытков государству. Одновременно оно сохранит участнику ВЭД репутацию добросовестного плательщика, освободив его от ответственности.

Наконец, затрагивая вопрос о соотношении таможенного и налогового законодательства в части уплаты процентов и пеней за отсрочку/просрочку уплаты налогов, взимаемых при ввозе товаров, сошлемся на положение ч. 2 ст. 2 Налогового кодекса РФ, которое устанавливает, что к отношениям по установлению, введению и взиманию таможенных платежей, привлечению к ответственности виновных лиц законодательство о налогах и сборах не применяется, если иное не предусмотрено настоящим кодексом. Более того, по смыслу ст. 34 и 53 Закона № 289-ФЗ проценты за несвоевременную уплату налогов, взимаемых при ввозе товаров, исчисляются в размерах и порядке, которые установлены таможенным законодательством. Следовательно, нет оснований опасаться возникновения коллизии налогового и таможенного законодательства при исчислении и применении процентов и пеней за несвоевременную уплату налогов, взимаемых при ввозе товаров.

Правовое регулирование, несомненно, не в силах учесть всех практических ситуаций, которые могут возникнуть в той или иной сфере взаимодействия субъектов правоотношений, в том числе при просрочке уплаты таможенных платежей. Тем не менее законодательное разграничение праввосстановительных мер и мер юридической ответственности за нарушение сроков уплаты таможенных платежей способствует обеспечению единообразного толкования и реализации указанных правовых механизмов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакаева О. Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2005. — 50 с.
2. Бакаева О. Ю. Финансово-правовая ответственность за нарушения таможенных правил // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2004. — № 9. — С. 131–136.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Норма, 2009. — 431 с.
4. Кожевников С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. — 2017. — № 3. — С. 71–74.
5. Корнилов А. Р. Правовые процедуры института юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2000. — 25 с.
6. Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. — 2013. — № 6 (198). — С. 40–49.
7. Лютова О. И. Пеня в налоговом праве: актуальные вопросы правовой природы // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2017. — № 2. — С. 139–143.
8. Пустомолотов И. И. Меры ответственности и способы обеспечения обязательств в гражданском праве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 5-2. — С. 110–116.
9. Шамионов А. Р. Правовая природа пени в налоговом и таможенном праве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2017. — Вып. 1. — С. 118–122.

Материал поступил в редакцию 27 января 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bakaeva O. Yu. Pravovoe regulirovanie finansovoj deyatel'nosti tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Saratov, 2005. — 50 s.
2. Bakaeva O. Yu. Finansovo-pravovaya otvetstvennost' za narusheniya tamozhennyh pravil // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. — 2004. — № 9. — S. 131–136.
3. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Norma, 2009. — 431 s.
4. Kozhevnikov S. N. Gosudarstvennoe prinuzhdenie: sushchnostnye aspekty // Social'no-politicheskie nauki. — 2017. — № 3. — S. 71–74.
5. Kornilov A. R. Pravovye procedury instituta yuridicheskoy otvetstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — N. Novgorod, 2000. — 25 s.
6. Lipinskij D. A., Shishkin A. G. Ponyatie mery yuridicheskoy otvetstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 1 (198). — S. 40–49.
7. Lyutova O. I. Penya v nalogovom prave: aktual'nye voprosy pravovoj prirody // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. — 2017. — № 2. — S. 139–143.
8. Pustomolotov I. I. Mery otvetstvennosti i sposoby obespecheniya obyazatel'stv v grazhdanskom prave // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2013. — № 5-2. — S. 110–116.
9. Shamionov A. R. Pravovaya priroda peni v nalogovom i tamozhennom prave // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». — 2017. — Vyp. 1. — S. 118–122.